

решения даже задумываться не надо о том, истинно или ложно то предложение, которое мы отрицаем».

По моему мнению, первые страницы первой из трёх частей учебника «Математика. 6 класс» лучше было бы написать на русском языке, а ещё лучше бы в работе с детьми использовать великорусский язык. И было бы честным по отношению к ним, к детям, всякий раз явно оговаривать использование жаргонных фраз и выражений в тех случаях, когда такое использование нельзя исключить.

Список литературы

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Рус. яз., 1998. – Т. 1: А–З. – 1998. – 669 с.
2. Мюллер В.К. Англо-русский словарь. 70 тыс. слов и выражений. – 16-е изд., стер. – М.: «Сов. Энциклопедия», 1971. – 912 с.
3. Словарь иностранных слов. – М.: ЮНВЕС, 1995. – 832 с.
4. Дорофеев Г.В., Петерсон Л.Г. Математика. 6 класс. Часть 1. – М.: Изд-во «Ювента», 2008. – 112.

Работа представлена на Международную научную конференцию «Наука и образование в современной России», Россия (Москва), 15-17 ноября 2011 г. Поступила в редакцию 30.09.2011.

Психологические науки

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИЯ ВОЛИ: ВОПРОСЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ

Батыршина А.Р.

ГАОУ ВПО «Набережночелнинский
государственный торгово-технологический
институт», Набережные Челны,
e-mail: arb.71@mail.ru

История российской психологии имеет познавательное и воспитательное значение, ибо проблемы, связанные с осознанием исторического пути, ее основных направлений, школ, концепций и подходов всегда будут актуальными и спорными.

Осмыслению и изучению психологического наследия российской психологии прошлого посвящены фундаментальные монографические работы Б.Г. Ананьева, В.В. Большаковой, Е.А. Будиловой, В.А. Кольцовой, Г.С. Костюка, И.Б. Котовой, Т.Д. Марцинковской, А.А. Никольской, А.В. Петровского, Н.Г. Прангишвили, С.Л. Рубинштейна, А.А. Смирнова, В.А. Якунина, М.Г. Ярошевского и др.

Для построения системного историко-психологического представления о феномене воли закономерно возникает вопрос о периодизации ее истории с позиций общих теоретических принципов истории психологии. О значимости и необходимости построения периодизации истории психологии говорилось во многих исследованиях [1; 2; 3; 4].

Отечественный психолог О.М. Тутунджян указывает на необходимость различения макропериодизации, «когда речь идет о всеобщей истории психологии», и микропериодизации, относящейся «к периодизации развития психологической науки в отдельной стране» [2, с. 110]. Но и внутри микропериодизации «необходимо различать периодизацию, свойственную каждой области психологии» [2, с. 110], так называемую «отраслевую периодизацию», которую можно найти в детской психологии, социальной психологии, психологии труда и т.д. Отметим, что данная задача успешно решается в опыте создания периодизационных моделей,

к которым можно отнести следующие периодизации: источниковой базы изучения истории развития психологических знаний (В.А. Кольцова); военной психологии (В.А. Карацан), психологии труда (Е.А. Климов, О.Г. Носкова); психотехники (Ю.Н. Олейник); истории преподавания психологии как учебной дисциплины (Н.Ю. Стояхина).

Построение периодизации истории психологии воли в настоящее время является делом весьма сложным. Во-первых, потому что ее развитие не было прямолинейным и однозначным, а во-вторых, – не решены такие вопросы, как характер критериев периодизации и ее методика, степень связи и взаимосвязи с периодизацией развития всей психологической науки.

Анализирую историко-психологический материал по проблеме воли автором предлагается периодизация истории развития психологии воли:

Первый период охватывает время с **XI века до первой половины XIX века**. Это философский период в развитии психологической мысли. В этом периоде можно выделить два этапа:

I этап (с XI по XVII в.) – с появлением письменности представления о воле и волевом процессе получают отражение в летописях, поучениях, завещаниях. В общем и целом, этот этап характеризуется тем, что психологические взгляды на природу воли еще не укладывались в определенную систему знаний.

II этап (XVIII век – первая половина XIX в.) охватывает процесс накопления и оформления эмпирических психологических взглядов русских философов, ученых, просветителей, отраженных в философских трактатах. Именно в этот период появляются труды, непосредственно посвященные проблемам психологии и рассмотрению воли как составной части души. В философских произведениях И. Михайлова, Г.С. Сковороды, Я.П. Козельского, Н.И. Новикова проявляются зачатки психологических знаний, которые еще не представляли собой науки. В большинстве своем это были описания проявлений воли, связи воли с разумом, эмоциями и не содержали теоретических

обобщений. Выводы, как правило, делались на основе наблюдений единичных психологических фактов и не поднимались до уровня сколько-нибудь цельной теории, тем более что они не охватывали всех основных сторон психики человека.

Этот этап отмечается также развитием психологической мысли в тесной связи с естествознанием и, в первую очередь, с физиологией нервной деятельности. Естественнонаучные взгляды на природу и человека отражались в работах профессоров Е.О. Мухина, И.Е. Дядьковского, А.И. Филомафитского, которые впоследствии были развиты И.М. Сеченовым и И.П. Павловым.

Второй период охватывает время с **середины XIX века до конца 90-х гг. XX века**. Данный период можно охарактеризовать как время создания философских и естественнонаучных концепций воли. В этом периоде выделяются три этапа:

I этап (60-е годы XIX в. – 10-20-е годы XX в.) отмечен изменением места психологии в системе научного знания: ее связь с философией была поставлена под сомнение. Основными событиями здесь выступают полемика И.М. Сеченова с К.Д. Кавелиным и, как отголосок полемики, дискуссия 1887–1889 гг. по проблеме свободы воли, в которую были вовлечены выдающиеся русские ученые-философы Н.Я. Грот, Л.М. Лопатин, Г.И. Челпанов, П.Е. Астафьев, психиатры С.С. Корсаков, А.А. Токарский. На данном этапе прослеживается разработка и влияние педагогических идей К.Д. Ушинского, Е.Н. Водовозовой, И.А. Сикорского, А.П. Нечаева, П.Ф. Каптерева, на природу воли, формирование и воспитание волевой сферы личности

Второй этап (30-е – конец 50-х годов XX в.) характеризуется оформлением собственно научных психологических положений: разработка М.Я. Басовым теории воли в рамках психологии как науки о формах активности; представление о воле как акте реакции (К.Н. Корнилов); идея о воле как составной части структуры характера (В.М. Экземплярский). В понимании природы воли отдельный интерес вызывают взгляды С.Л. Рубинштейна и подход Л.С. Выготского к воле как высшей психической функции в контексте культурно-исторической теории.

В организационном плане этот этап отмечен выделением групп ученых, занимающихся исследованиями психологии воли: в Москве – К.Н. Корнилов, А.В. Веденов, П.А. Рудик, Н.Д. Левитов; в Ленинграде – Ю.А. Самарин, А.Ц. Пуни; в Киеве – В.И. Аснин, В.К. Котырло; в Рязани – В.И. Селиванов; в Тбилиси – Ш.Н. Чхартишвили и др.

III этап (60–90-е гг. XX в.) отмечается наиболее яркими, неоднозначными подходами и решениями в исследовании воли. С конца 50-х годов начинают складываться уже центры

исследования воли: московская, ленинградская (санкт-петербургская), тбилисская и рязанская школы.

К этому этапу относится появление разнообразных теорий и подходов, авторы которых считали необходимым обращаться к обсуждению в рамках своего категориального аппарата проблем воли, таких как: воля как произвольная форма мотивации (В.А. Иванников), воля как произвольное управление поведением и деятельностью человека (Е.П. Ильин), воля как особая форма психической регуляции (В.И. Селиванов). Необходимо отметить, что подход В.И. Селиванова отмечен наиболее продуктивными исследованиями: в его лаборатории были изучены волевые качества детей и подростков, волевые процессы, волевые состояния, волевая регуляция, волевое усилие, влияние внутриколлективных отношений на волевое развитие, взаимодействие мотивационной направленности и воли, самовоспитание воли, индивидуальные особенности волевой активности. Особый подход к пониманию воли можно увидеть в грузинской психологической школе, где воля рассматривается как один из побудительных механизмов наряду с актуально переживаемой потребностью (Ш.Н. Чхартишвили).

С появлением периодизации возрастного развития (Д.Б. Эльконина-В.В. Давыдова) появляются исследования по развитию воли, волевым качеств и их особенностей на материале различных возрастных групп. Начинаются исследования взаимосвязи волевых процессов с другими психическими процессами и свойствами: интеллектуальными, эмоциональными, а также самооценкой, потребностями, мотивами, интересами.

Формирование волевых сторон личности в условиях двигательной деятельности становится важной проблемой в психологии физического воспитания и спорта (А.Ц. Пуни, П.А. Рудик, О.А. Черникова, Б.Н. Смирнов и др.).

Вследствие замены господствующей в психологии естественнонаучной парадигмы на гуманитарную можно говорить о начале **третьего периода (с конца 90-х XX века до сегодняшнего дня)**, который характеризуется акцентированием внимания психологов на проблемы внутреннего мира человека, самосознания, Я-концепции. И в этом контексте проблема воли и волевой сферы личности получает новое осмысление.

Построение периодизации подтверждает феномен: «Чем глубже в историю уходит то или иное представление о предмете, тем больше хронологический интервал, на протяжении которого оно действует. И наоборот: чем ближе к современности инновации во взглядах на предмет, тем короче время их жизни в науке» [2, с. 62]. Если перенести этот феномен на представленную периодизацию, то можно утверждать, что чем далее по времени от нас представление

о воле, тем больше хронологический интервал, на протяжении которого оно рассматривается. Второй момент: чем ближе к современности, тем более явно происходит дробление и выделение из целой психической реальности под названием воля частных характеристик, таких как волевая регуляция, произвольная регуляция, волевая активность и др.

Несмотря на периодическое снижение интереса к вопросам воли, попытки решить многие аспекты по-прежнему составляют одну из особенностей отечественной психологии. Построение периодизации истории психологии воли, на наш взгляд, поможет обобщить все то ценное, что накоплено в психологической мысли и науке, начиная от ее зарождения и до наших дней.

Список литературы

1. Ждан А.Н. История психологии как становление ее предмета: дис. ... д-ра псих. наук. – М., 1994. – 68 с.
2. Тутунджян О.М. Проблемы истории психологии // Вопросы психологии. – 1982. – № 5. – С. 109–113.
3. Якунин В.А. История психологии. – СПб., 1998.
4. Ярошевский М.Г. История психологии. – М., 1985.

Работа представлена на Международную научную конференцию «Наука и образование в современной России», Россия (Москва), 15-17 ноября 2011 г. Поступила в редакцию 11.10.2011.

ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТА

Бордовская Н.В., Костромина С.Н., Розум С.И.,
Москвичева Н.Л.

*Санкт-Петербургский государственный
университет, Санкт-Петербург,
e-mail: nmoskv@rambler.ru*

Научно-исследовательская деятельность студентов всегда была и остается важнейшей составляющей высшего образования и профессиональной подготовки специалиста. Однако в современных условиях меняется не только содержание и характер научной работы, ее социальный статус и условия организации, но и сам субъект этого вида деятельности в условиях рынка труда и модернизации отечественной академической науки и высшей школы. Актуальность обращения к тематике изучения исследовательского потенциала студента состоит в активном использовании термина «потенциал» в современном обществе, психологической науке и практике подготовки специалистов применительно к субъекту исследовательской деятельности и отсутствием его научного определения и условий его реализации в социальной, профессиональной или образовательной среде. В отечественной и мировой литературе предложено немало понятий и концепций, рассматривающих характеристики и структуру различных видов потенциала человека, фак-

торы и механизмы их развития. В этой связи можно назвать психологические концепции «интеллектуального потенциала», «личностного потенциала», «творческого потенциала» или междисциплинарные концепции «человеческого потенциала», «трудового потенциала». Проведенный анализ философской, социально-психологической и психолого-педагогической литературы, позволяет сделать вывод, что в литературе определилась совокупность понятий, с помощью которых исследователи фиксируют и изучают разные аспекты и уровни, формы и способы проявления также и «исследовательского потенциала» (работы Н.А. Аксеновой, 2010; И.В. Клещевой, 2003; Обухова А.С., 2006; Ольховой Т.А., 2010; Поддъякова А.Н., 2000 и др.). Однако ни один термин не отражает в полной мере полноту реализации исследовательского потенциала в нашем понимании этого феномена, хотя их совокупность содержательно в какой-то мере раскрывает возможности для разработки его структурно-функциональной модели.

С нашей точки зрения, сущность исследовательского потенциала состоит в диапазоне (границах), спектре и величине проявления исследовательских *возможностей* человека в известных, заданных и новых, неопределенных условиях, силе, интенсивности и масштабе их проявления. Это многомерная и многоуровневая система социально-психологических характеристик, которые обеспечивают устойчивость исследовательского поведения и функционирования исследовательской деятельности. Существенными признаками человека, обладающего исследовательским потенциалом, являются любознательность и склонность к познанию нового, неизвестного, важность поиска истины и настойчивость в проверке своих предположений, вера в безграничность познания и силу науки, ярко выраженная способность в определенной сфере предметно-познавательной деятельности. При этом для нас важен подход И.В. Клещевой (2003), которая не только определяет исследовательский потенциал учащихся как некое личностное новообразование, но уточняет его функции, предназначение, заключающиеся в расширении возможности познания и позволяющие качественно изменить характер самого познания.

Проведенное нами исследование позволило в качестве рабочего определения принять, что **исследовательский потенциал студента** представляет собой совокупность определяемых общественными, социально-психологическими, а также вузовскими условиями психологических качеств в мотивационной, когнитивной и поведенческой сферах, а также их личностную аранжировку, обеспечивающую его эффективную деятельность, направленную на решение исследовательских задач.